

„ПРИЗЫВ“

Г. Владимир

14 АПР 1979

4 стр.

П Р И З Ы В

У АКТЕРА областного театра драмы Бориса Александровича Соломонова юбилей. Он принимает поздравления друзей, знакомых, читателей его таланта. 70 лет — это большая человеческая жизнь. Пятьдесят из них отдано театру. За эти годы сложилась, в общем-то, простая актерская судьба: учился, жил, работал, обзавелся учениками-последователями, поклонниками. Все, как обычно.

Художнику остается картина, писателю — книга, композитору — музыка. Что же, кроме воспоминаний, оставляет актерский труд? Пожелтевшие фотографии, ветхие программки, редкие рецензии? Это только внешние признаки. Главное — воспитание вкусов, нравственности, формирование убеждений, характеров тысяч зрителей, на короткий миг доверившихся актеру, короткий миг, в который актер отдал им часть своей души.

Борис Александрович прекрасно это знает. Он понимает свою ответственность не просто актера, но человека и гражданина. Но сегодня ему не менее дороги пожелтевшие листки прошлого, многочисленные странички его большой книги жизни.

Вот один из первых листков — юбилейная программка Ленинградского государственного театра драмы. Прославленной Александринке в 1932 году исполнилось 100 лет. Первый раз в жизни увидеть свое имя в театральной программе — и в какой! Мейерхольд, Петров, Юрьев, Вольф, Израэль, Горин-Горяинов... Вряд ли мечтал об этом пиетерский фабричный паренек, когда занимался в театральной кружке заводского клуба. Но играть в одном спектакле с Юрьевым — Арбениным, в спектакле, поставленном Мей-

ерхольдом и возобновленном Петровым, — это превосходило самые смелые фантазии.

Еще одно воспоминание будет пожелтевший листок. Борис Александрович видит вставший зал, видит слезы на глазах Орджоникидзе и Кирова. Это финал-реквием спек-

женный этим великим человеком.

В общении с такими людьми, из таких крепких рук не мог не выйти хороший актер. И настоящий советский патриот.

1937 год. На всю страну прогремел призыв Хетагуровой:

короткое театрализованное представление, посвященное последним событиям. Театр нес веру в победу.

Еще листки. Они поновее. На них уже стоит: «Владимирский областной драматический театр». Но им тоже 35 лет: ровно половина прожитого от-

Творческий портрет

СТРАНИЧКИ ЕГО БОЛЬШОЙ КНИГИ

такля «Ярость», сцена, заставляющая до крови сжимать кулаки, каменеть в ненависти к врагам революции. Ну какая же еще школа нужна молодому актеру?!

А вот еще листки программки: Харьков, русский драматический театр. Сообщество одержимых искусством людей. Душа дела — все тот же Николай Васильевич Петров, оставивший Александринку для создания нового русского театра на Украине. И рядом — Николай Николаевич Снегальников, имя которого знала вся театральная Россия.

В пожелтевших листках добрая память об А. Афиногенове, который очень доверительно отнесся к молодому актеру, опекал его, всячески помогал.

А вот еще любопытная деталь — спектакль драмкружка коммуны имени Дзержинского Антон Семенович Макаренко. Какой неизгладимый след может оставить даже случайная встреча с таким человеком! Память воскрешает оживленные лица ребят, чуть насмешливый блеск очков их «Антонна», огонь юных сердец, заж-

«Молодежь, на Дальний Восток!».

Если Дальний Восток стал открытием для молодежной труппы, то огромному краю впервые открылось великое искусство театра. В самые отдаленные уголки молодой театр нес мысли и образы Шекспира и Чехова, Островского и Афиногенова. Борис Александрович вспоминает самые невероятные площадки, на которые приходилось подниматься: на спех сколоченные подмостки среди вековых стволов лиственниц, крохотные клубные сцены пограничных застав, пристани на разливах огромных сибирских рек...

Горячие споры до утра, увлеченность спортом. Кстати, спорт остался на всю жизнь. Соломонов — чемпион РСФСР по тяжелой атлетике.

«Парень из нашего города», «Русские люди», «Нашествие», «Фронт»... Константин Симонов, Алексей Толстой, Леонид Леонов, Александр Корнейчук владели умами и чувствами актеров и зрителей. Творческие бригады забирались в самые глубинные районы. Перед началом спектакля они давали

дана Владимирскому театру. На глазах поднимался, разрастался город. Общей с ним жизнью жил театр, жил Борис Александрович Соломонов.

Что было главным, что более близко и дорого? Может быть, первая роль на владимирской сцене — Яков Малый — солдат бывалый в сказке «Об Иване-царевиче, земле родимой и матушке любимой»? Интересное решение, оформление Мстеры вызвали горячий прием зрителей, сделали спектакль явлением в жизни города.

Может быть, работа с такими интересными режиссерами, как Любарский, Данилов, с такими актерами, как Кашпур, Евстигнеев? Серьезный репертуар способствовал расцвету актерского мастерства. Здесь и Прохор Храпов в «Васе Железновой» и Ляпки-Тяпки в «Ревизоре», и Бессеменов в «Мещанах», и Старшина в «Повести о настоящем человеке», и генерал Фок в «Порт-Артуре», и многое, многое другое.

И как забыть спектакль режиссера Елшапкина «Свадьба Кречинского», роль Расплюева и надпись на программке: «До-

роному Борису Александровичу в день опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР о Вашем награждении орденом «Знак Почета»!

Идут годы. Меняется в театре актерский состав, приходят новые режиссеры. Не меняется уважительное отношение к Борису Александровичу.

В «Горячем сердце» прекрасно сыграна роль Курослепова. Это отмечала и московская критика. А постановщик пишет на программке: «...Я рад, что мы с Вами смотрим на это одними глазами. Пусть и другие увидят это».

Борис Александрович играет в «Человеке со стороны», в «Сталеварах», он работает над ролями в «Медвежьей свадьбе»

и в «Милом друге», делает блестящую характерную роль священника в «Дне чудесных обманов».

Через всю жизнь верной спутницей, другом, товарищем по сцене прошла с ним и Антонина Ивановна Соломонова. От Ленинграда и до Владимира. Именно ей обязан Борис Александрович значительной долей всего достигнутого и свершенного.

Его любят зрители, любят товарищи по работе. Время над ним не властно.

Б. НИКАНДРОВ.

* * *

НА СНИМКЕ: перед выходом на сцену, в центре — Б. Соломонов.

Фото В. Улитина.